

Н.М. Солнцева

«Не жалею, не зову, не плачу...»

Тема судьбы как предначертанного пути, фатальных потерь, закономерной смены эмоциональных и физических состояний человека раскрыта в элегии «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921). Здесь печаль не выливается в трагедию. Есенин размышляет о естественности пути человека от расцвета к увяданию. Тема благодарности тому, что «пришло процветать и умереть», восходит к «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» Пушкина. Однако, по свидетельству С.А. Толстой, Есенин написал это стихотворение под влиянием лирического отступления шестой главы «Мертвых душ» Гоголя, в котором были строки: «...что пробудило бы в прежние годы живое движенье в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! о моя свежесть!»

Тема полноты жизни выражена в интонационной и синтаксической полифонии: здесь и обращения, и лексические повторы («Дух бродяжий, ты все реже, реже...», «Все мы, все мы в этом мире тленны»), и вопросы, и инверсии («Увяданья золотом охваченный»). Характерны для этого стихотворения многоцветье (золото, медь, розовый конь, белые яблони) и параллелизм цветковых образов («увяданья золотом охваченный» лирический герой и увядающая природа: «Тихо льется с кленов листьев медь»).